

- Зачем было обманывать людей? – ругался Вандалье.

- Да, зачем? – кричала Паувина.

Вандалье на пару с Паувиной ругали ненастоящих членов движения сопротивления, которые как листья дрожали от страха.

Вандалье с друзьями вернулся в лагерь. Они ждали Рика, убийцу Орбии, чтобы тот пришел спасти взятого в заложники Рэймонда. Тем временем Вандалье превращал репрессивные силы Мардока в нежить, когда те напали на крепость, а выжившим Вандалье промывал мозги.

Ещё одна причина, по которой они вернулись – это небольшое подземелье, которое вело в Талосхайм. Надо было привести сюда Лучиано, чтобы тот поработал над пленным Рэймондом.

Превратив мертвых в мертвецов и промыв мозги оставшимся в живых, в том числе и Мардоку, Вандалье отправился слушать рассказ Хажы...и обнаружил, что они оказались самозванцами.

- Это правда, вы не бандиты, вы не отбирали силой деньги и жителей и их близких, и не убивали их. Вы просто приняли предложение, - сказал Вандалье. – То что у местных жителей хранилось в запасе для вас не было лишним. Я прав?

Он безразлично читал нотации Хажу и его товарищам. Он вообще терпеть не мог мошенников. Что правда, то правда – те, кого одурачили, сами раскрылись, но большая вина лежит на тех, кто одурачил.

Пока не научился использовать магию атрибута смерти, Вандалье был простым человеком с большим количеством маны. Хаж с товарищами напомнили ему ученых-исследователей в Ориджине, которые шептали ему сладкие обещания, что если он приложит больше усилий, они освободят его.

«Имею ли я право плохо отзываться о мошенниках?»

У Вандалье испытывал некоторые сомнения. Эти люди не являлись бандитами, обычные мелкие мошенники. Однако им удалось одурачить Ямата и Рапичоге, так что Вандалье думал, не осядут ли они насовсем?

Но Хаж в ровном голосе и на невозмутимом лице Вандалье не мог прочесть его мыслей.

- Сопляк, ты так высоко о себе возомнил потому, что я всё это время молчал! Мы бы не стали выдавать себя за движение сопротивления, если бы не захотели!- не думая, начал кричать Хаж, вставая на ноги; его взбесило, что ему читают мораль безразличным тоном. – Сопляк, ты не...

- Что? – Паувина выросла над Хажем и внимательно на него посмотрела.

Несмотря на свой рост два с половиной метра, но если на это не обращать внимания, она была всего-навсего маленькой девочки младше десяти лет. Она не слишком пугала. Однако её ручка сжимала стальную булаву, которая могла раздавить голову Хажу как яичную скорлупу.

- Что ты хотел сказать? - спросила Паувина, несколько раз качнув булавой, разглядывая голову Хажу.

- Я...это... ничего! - завизжал Хаж.

- Тогда сядь, ладно? Или мне заставить тебя сесть? - Паувина все еще продолжала размахивать

булаву.

- Я сейчас сяду! Сейчас сяду! – Хаж понёс нечленораздельную околесицу, сильно задрожал и опустился на пол.

Но Паувина не перестала раскачивать булаву.

Хаж с остальными самозванными членами движения сопротивления боялись всех, кроме Вандалье.

Вандалье не особо впечатлял. Казалось, что вместо него было пустое место. Хаж с друзьями не могли его оценить. Однако гнев остальных было не трудно увидеть.

- Ван~ Давай их просто поколотим? – предложила Паувина, которая была разгневана тем, что эти люди Рапичоге обманули. Булава скорее будет гудеть, а не колотиться.

- Подделки~

- Не хорошие?..

- Нет-нет...

- Самозванцы~

Ямата и Рапичоге из-за неудачи горели от стыда.

Ямата стонала и скользила вокруг Хаж, а Рапичоге громко стреляла искрами, размахивая руками и топая ногами.

- Ха-ха-ха, эй, эй, ребята, давайте уладим мирно этот вопрос. Бок-чан, я могу их взять за руки и отвести на пробежку? – спросил Сэм, сверкая алыми глазами на Хаж с его друзьями.

- Уж кто-кто, а тебя, папа, меньше всего можно назвать мирным, - сказала Сария. – Если вы их возьмёте на пробежку, они все будут побиты и исцарапаны.

- Такое чувство, что ему на самом деле всё равно, - сказала Рита.

Дочки Сэма хотя и останавливали его, они не горели желанием защищать Хаж.

Хадж и его товарищи поняли, что Вандалье, который их ругал безразличным тоном, был самым спокойным из всех, и причина, по которой они всё ещё оставались живы, заключалась в том, что он был главным.

Кстати, Беллмонд, считала, что извиниться перед Вандалье было важнее, чем награждать Хаж и его товарищей суровым взглядом; она даже не смотрела на них.

- Прошу прощения, Данна-сама, - сказала она. -Это моя вина, я не смогла понять, что они были самозванцами. Я готова понести любое наказание.

- Тогда в качестве наказания я почищу тебе хвост, - сказал Вандалье.

- Это я и сама могу сделать, Данна-сама. Наказание...

- Тогда смени работу и стань горничной, - ответил Вандалье.

- Данна-сама! Что угодно, только не это! Я не смогу одеться горничной!

- Белмонд-сан, она наверняка вам подойдёт, - сказала Рита.

- Дело не в этом, Рита, - сказала Сария.

В конце концов Белмонд наказали тем, что ей до слёз вычёсывали хвост. Когда Вандалье покончил с этим, Дарсия, которую было видно благодаря заклинанию визуализации, начала убеждать всех в отношении Хажы с его друзьями.

- Успокойтесь все, - сказала она. Спасая Хажу-сана, мы многое узнали. Я думаю, что у этих людей тоже были свои обстоятельства.

Казалось, Дарсия сочувствовала Хажу и его товарищам и хотела мирно завершить эту историю. По крайней мере, она ей хотелось избежать радикальных мер, к примеру, просто избавиться от них.

Даже в Лямбде мошенники не приговаривались к смертной казни, если они не обманывали дворян или членов королевской семьи. Хотя многое зависело от того, смогут ли они заплатить своим жертвам положенные штрафы. Обычно мошенники становятся преступными рабами на определенный период времени.

Казалось, что Хаж и его товарищи не зарабатывали деньги грязным способом, и, по-видимому, их наказание обычно составляло ношение кандалов от одного-трех лет.

Армия империи, которая в настоящее время правила герцогством Саурон, рассматривала их как мошенников, выдающих себя за членов движения сопротивления, поэтому они могли бы в качестве показательного примера казнить их.

- Ну, мы узнали, что младший брат Чезаре на самом деле находится в соседней крепости... Поскольку вы пережили трудные времена, потому что у вас не было работы, нельзя сказать, что мне вас не жалко, - говорил Вандалье, продолжая чистить хвост Белмонд щеткой, сделанной из его собственных нитей.

Он поверх её дрожащего плеча окинул взглядом всех тех, кто не участвовал в споре.

Не на Рэймонда, находившегося без сознания, а на Привел и Орбию, которые находились чуть поодаль. Они что-то обсуждали с серьёзным выражением лица.

- Что делать, мне серьёзно не хватает боевой мощи, - говорит Привел. - Младше меня только Паувина, ты в курсе?

- Я...Хм, полагаю, немного меньше по сравнению с Ритой-чан и Сарией-чан? - сказала Орбия. - Теперь, когда есть вода, я могу сделать их такими же большими, как и...

- Всё в порядке, Привел! - сказал один из охранников Сциллы. - У тебя ещё всё впереди!

- Даже в будущем такой не будет! У Белмонд она даже больше, чем у мамы! - сказала Привел.

- Не унывай, Привел! Ты можешь гордиться своей нижней частью тела, как и все Сциллы, верно?

- О, да! Если я не могу похвастаться своей верхней частью тела, то нижняя часть у меня хоть куда!

Каждая Сцилла изгибала свои восемь щупалец во время разговора. Вандалье и остальные немного насторожились их темой разговора.

- Вандалье, эти девушки - Сциллы? Я ещё могу понять девушку-призрака, но в каких отношениях ты состоишь с живой девушкой? - спросила Дарсия.

- Это Привел, я по незнанию их обычаев сделал ей предложение, а это её стражи, - ответил Вандалье.

Если подумать, он забыл спросить у стражей Сциллы их имена.

- Понятно, - сказала Дарсия. - После того, как мы познакомились с твоим отцом, выяснилось, что прежде он нечестно поступал по отношению к девушкам и очень раскаивался. Убедись, что у вас не будет подобных сожалений.

- Да, мам, - ответил Вандалье, кивая наставлениям своей матери.

- Но перед этим вам надо не допускать большего, - сказала Паувина, выглядывая из-за него, предложив свой разумный вариант.

Однако она не собиралась особо останавливать его.

Тем временем Белмонд ускользнула от расчёсывания Вандалье и обратилась к Привел.

- Прости, похоже, Данна-сама хотел бы кое-что спросить.

- Ах, да! - откликнулась Привел. - Рада знакомству, я Привел. Отнеситесь ко мне хорошо. Если дело зайдёт о количестве ног, я вам не проиграю!

- Да, я разбита в пух и прах, - проговорила Белмонд. - Но оставим это, Данна-сама хотел бы кое-что обсудить.

- Угум, - сказала Привел. - Что случилось, Ван-кун? - она подошла к нему, сияя улыбкой и скручивая вокруг щупальца.

- Ты что-нибудь знаешь про Хажу и его друзей? - задал вопрос Вандалье.

- Этих людей? Хм-м, думаю, ничего такого, - протянула Привел. - Даже если они выдавали себя за движение сопротивления, они до этого никогда не заходили на нашу территорию, верно?

Для Сциллы, которые делили мир на земли в пределах своей территории и земли за ее пределами, даже близлежащие деревни и города оказались в другом мире. По-видимому, что они не задумывались о действиях Хажу и его товарищей.

- Ну, мы думаем, то, что они бежали на нашу территорию, доставило много проблем, но это потому, что их преследовали репрессивные силы, - сказала Привел.

- Хм, если бы дело касалось нашей главной, по-твоему она бы позволила им преспокойно уйти, как будто ничего и не было? - спросила Орбия. - Раз так, вероятно, она бы не стала передавать членов движения сопротивления армии империи.

- Понятно. Отличный способ чтобы не сделать ни яда, ни лекарства*, - ответил Вандалье.

*П/п: Японская поговорка: «Не дела ни добра, ни вреда».

Похоже, пока их никто не собирался убивать и самозванцы вздохнули с облегчением. Дрожь унялась, холодный пот перестал течь.

- Тогда давайте сделаем какое-нибудь лекарство? – предложил Вандалье.

Когда Вандалье сказал это, лица Хажы и остальных тут же исказились.

- Лекарства?! – крикнул Хаж. – Не надо, прошу вас! Наши жизни и сердца не годятся для лекарства!

- Это просто образное выражение, – сказал Вандалье. – Я найму инструкторов и сделаем из вас настоящих членов движения сопротивления.

- И-инструкторов?! – повторил Хаж. – Для нас? Мне жаль, но нас нет даже тех, у кого есть военная профессия, а когда речь заходит о боевых навыках. У нас всего уровень один...

- Хорошо, – ответил Вандалье. – В нашем королевстве много превосходных инструкторов.

Если бы Хадж со своими спутниками были в Талосхайме и носили Живые Доспехи бывшего рыцарского ордена Красного волка, усердно тренируясь, они за несколько месяцев заново родились.

Обычные граждане осваивали технику метания копья и стрельбу из лука до второго уровня за десять дней. За несколько месяцев строгой подготовки они не станут по силе равным, по крайней мере, путешественникам D-класса? Если нет, им нужно будет терпеливо держаться.

- Это как если бы мечта стала вдруг явью, но разве такое возможно? – спросил Хаж. – Можем ли мы стать настоящими членами движения сопротивления?

- К несчастью, у вас в данном вопросе нет права голоса, – отрезал Вандалье. – Вы какое-то время не сможете вернуться домой. Я приготовлю бумагу, чтобы вы могли написать письма. Что думаете?

Вандалье глянул на Рапичоге, Ямата и остальных, кто злился на Хажу, никто особо не возражал. Похоже, всех всё устраивало. Для наказания это было очень мягким решением, какое-то время Хажу и его друзьям придется пройти жесткую подготовку до тех пор, пока не появится результат. Возможно, образ жизни будет жестче, чем у некоторых рабов.

Тем временем, когда проблему решили, Вандалье был предложен красный фрукт.

- Ешь, – простонала женщина с зеленой кожей.

- А, спасибо! Кстати, ты кто? – спросил Вандалье, глядя на неё в замешательстве. Ему было трудно сказать, была ли это одежда на женщине или доспехи с фактурой.

- Ты ничего не знаешь?! – вскричала Привел с недоверием. – Она была там все это время, поэтому я подумала, что она твой друг, Ван-кун!

Вандалье подумал, что зеленой женщине не помешало бы немного накачать мышцы, но у неё была настолько привлекательная фигура, что мужчин пялились на неё и протягивали к ней руки.

У неё хорошенькое лицо, она соблазнительная, красивая женщиной со слегка опущенными глазами двадцати-двадцати пяти лет.

С такой внешностью можно было предположить, что она была известной проституткой, которая красила кожу и одевала странную одежду, чтобы соответствовать специфическим вкусам клиента.

Однако вместо кожи её спина была покрыта корой, из которых росли ветви. На них висели похожие на яблоки красные плоды, один из которых теперь находился в руке Вандалье.

Вандалье попробовал съесть фрукт, который ему подарила эта красивая, но на вид явно ненормальная женщина.

- М-м-м, судя по сверхтвёрдой мякоти и сочности это Айзен, да? - догадался Вандалье.

- О-о-о... Ешь, простонала Айзен.

Дух Даэн - женщины средних лет, продававшей яблоки в городе Ниарки, прошла ряд трансформаций, чтобы стать Айзен. Счастливая оттого, что Вандалье узнал её, она виляла хвостом и сорвала ещё один фрукт и протянула Вандалье.

- Хрум-хрум... Кстати, почему ты так выглядишь? Твой ранг повысился? - спросил Вандалье.

- Да, похоже он вырос во время боя, - подтвердила Белмонд.

Мардока, капитана репрессивных сил, в ходе битвы поразили плодами. До сих пор он ещё был без сознания, нос сломан, и передние зубы выбиты. Может, челюсть тоже сломана?

- Все удивились какой стала Айзен после повышения своего ранга, - проговорила Дарсия. - Раз она полностью отделилась от своего дерева, она отличается от дриад.

- Она не похожа на монстра-энта. Если мы спросим её, она нам всего лишь скажет «ешь», поэтому нам не понять, - сказала Белмонд.

- Ты ничего об этом не знаешь? - спросила Рита.

- Хм... Когда я её оцениваю, я не могу определить название её расы. Скорее всего, это новый вид, - ответил Вандалье.

В таком случае нам нужно дать ему название. Как назовём? - Вандалье подумал, и тут вспомнил историю про фей, которую ему рассказал дух исследователя в Ориджине.

Ещё раз поглядев на Айзен, Вандалье подумал, что многие черты в её внешности совпадают с внешностью тех фей. Кое-что отличалось. И у фей не было плодов, растущих из спины, но это было неважно.

- Ну, Айзен, твоя раса теперь называется Скогсро*, - проговорил Вандалье.

*П/п: В шведской мифологии лесные женские создания. Их изображают с хвостом и корой либо полыми ветвями на спине.

Получив название, Айзен радостно завиляла хвостом.

- Почему, почему никто не наблюдает за базой?

Человек из движения сопротивления, последний выживший подчиненный Рика Пэриса, тяжело дышал, с шоком оглядывая пустое временное убежище.

Это было всего лишь импровизированное укрытие, состоящее из палаток, с расставленными повсюду ловушками вместо камуфляжа и сигнализации. Но по крайней мере, должно было быть два человека, которые все время стояли на карауле.

План заключался в том, чтобы устроить здесь укрытие, и Рэймонд смог убедить главу каждой деревни Сциллы. А Рик и его люди на время переговоров прекратили на время свои подлые вылазки. Ошибки быть не могло.

Несмотря на это, здесь не было ни души, не говоря уже о капитане Рэймонде Пэрисе.

Повреждений не было, так что едва ли убежище оставили после нападения, но...

- Это очень плохо!- кричал голос.

Человек бросился к укрытию, выглядя тяжело раненым. Подчиненный Рика сначала подумал, что это враг, но видя, что это свой, вздохнул с облегчением и опустил руку, которая было потянулась к оружию.

- Капитала Рэймонда взял в плен дампир, - сказал раненный мужчина. - Они сказали, что если мы хотим его вернуть, помощник капитана Рик и те, кто участвовал в заговоре против Сциллы, должны прийти в назначенное место! Если не поспешим, капитана Рэймонда убьют!

- Ч-что?! Помощник капитана Рик был похищен вампирами! Они сказали, что если мы хотим спасти его капитан Рэймонд должен прийти один в назначенное место!

- Что нам делать?! - хором выкрикнули двое.

Неожиданный поворот событий! Каждый похититель просил другого заложника взамен на своего.

Вампир, слуга Губамона, следивши за одним членом движения сопротивления и Вандалье, наблюдавший за лемурами, которые сопровождали другого из движения сопротивления, были крайне обеспокоены текущим развитием событий.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/382622>